

Марина БАЛЯШНИКОВА,

Старший преподаватель кафедры Самаркандский государственный институт иностранных языков

E-mail: balyasnikovam@mail.ru

По отзыву доктор филологических наук, доцент Т.Кучкаров

ZOOSYMBOLS IN ENGLISH PHRASEOLOGY

Annotation

The article is dedicated to the analysis of word-symbols that include the meaning of phraseological units (hereinafter - PU) of a non-paraemial and non-phraseological character. Their usage in phraseological research expands the range of the described meanings of a word, makes it possible to trace the relationship of secondary figurative meanings in the sense structure of a word, gives way to the analysis of a polysemantic word through the semantics of set expression.

Key words: zoosymbol, zoonym, zoosemism, component-symbol, word-symbol, symbolic meaning of a word, image, imagery associations, connotation, metaphorization, expressive and figurative usage of words, secondary figurative nomination, indirect nomination, occasional symbolism, phraseologically bound meaning, PU, background knowledge.

ЗООСИМВОЛЫ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация

Статья посвящена анализу слов-символов, включающих в себя значение фразеологических единиц (далее - ФЕ) непараемийного и нефразеологического характера. Их использование во фразеологических исследованиях расширяет круг описываемых значений слова, даёт возможность проследить взаимосвязь вторичных образных значений в смысловой структуре слова, открывает путь постижению многозначности слова через семантику устойчивой единицы.

Ключевые слова: зоосимвол, зооним, зоосемизм, компонент-символ, слово-символ, символическое значение слова, образ, образные ассоциации, коннотация, метафоризация, экспрессивно-образное употребление слов, вторичная образная номинация, косвенная номинация, окказиональная символика, фразеологически обусловленное значение, ФЕ, фоновые знания.

INGLIZ FRAZELOGIYASIDA ZOOSIMVOLLAR

Annotatsiya

Maqola paremik bo‘lmagan va frazeologik bo‘lmagan xarakterdagi frazeologik birliklarning (bundan keyin FB deb ataladi) ma’nosini o‘z ichiga olgan so‘z belgilarini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Frazeologik birliklarning tadqiqotlarda ishlatilishi so‘zning tasvirlangan ma’nolari doirasini kengaytiradi, so‘zning semantik tuzilishidagi ikkilamchi majoziy ma’nolarning munosabatlarini kuzatishga imkon beradi, barqaror birlik semantikasi orqali so‘zning noaniqligini tushunishga yo‘l ochadi.

Kalit so‘zlar: zoosimvol, zoonim, zoosemizm, komponent-belgi, so‘z-belgi, so‘zning ramziy ma’nosi, obraz, majoziy birlashmalar, ma’no, metaforizatsiya, so‘zlarning yekspressiv-majoziy ishlatilishi, ikkilamchi obrazli nominatsiya, bilvosita nominatsiya, okkazional ramziy ma’no, frazeologik shartlangan ma’no, FB, fon bilimlari.

Введение. В языковой системе наряду со стилистически нейтральными единицами, ориентированными прежде всего на выражение понятийно-логического значения и способными приобретать эмотивно-образную функцию только в результате индивидуального речевого употребления, существует относительно немногочисленная группа других единиц, стилистически маркированных в том смысле, что передача ими эмотивного или образного значения свойственна им именно как элементам системы и неизменно имеет место при их актуализации в речи. Эти единицы можно назвать системно-экспрессивными. Кроме указанного выше характера семантики, системно-экспрессивные единицы, как правило, отличаются определённой структурной аномальностью, в частности необычностью, нестандартностью своего строения. Наибольшее количество таких единиц содержится, естественно, в лексике и фразеологии. Идея слов-символов получила распространение в литературоведении, где изучается в основном окказиональная, носящая чаще речевой характер символика языка писателей и поэтов. И хотя многие речевые символы базируются на ставшими традиционными ассоциациях, тем не менее они носят окказиональный характер, так как не всегда являются узואльно закреплёнными языковой системой.

Методы исследования. В настоящей работе при описании системно-экспрессивных единиц (зоосимволов) основными методами исследования выступают: 1) выделение идеографических группировок, 2) дистрибутивный анализ, 3)

метод минимального компонентного анализа экспрессивно-образных (символических) значений.

Результаты исследования. Вопрос о происхождении поэтической символики был впервые поставлен Н.И.Костомаровым [9-10], который рассматривает символику как стилистическую категорию, которая представляет собой отличительную особенность народной лирики. Взгляды Н.И.Костомарова сложились под сильным влиянием немецких романтиков, так он ставит и решает вопросы происхождения и развития народной символики как образного отражения народного духа, народного мышления. “Народные символы, - писал Н.И.Костомаров, - расположены в системе, составляют символику народа, которая служит нам важным источником для уразумения его духовной жизни” [9, 26]. В работе “Об историческом значении русской народной поэзии” [9] Н.И. Костомаров высказывается о причинах возникновения отдельных песенных символов и их связи с народным бытом. Вопрос о народной символике рассматривается и А.А. Потебней [12]. А.А.Потебня объясняет происхождение и развитие символики закономерностями развития языка в целом. Слово, в трактовке А.А.Потебни, - это символ понятия, поэтому отделить рождение символики от общего становления языка невозможно. Любое слово таит в себе образ, любой символ соотносится с мифом, нужно только уметь увидеть и то и другое через вековые напластования, поскольку одновременно с лексическим ростом языка исчезает “первоначальное впечатление, выраженное словом”. “Потребность восстановить забываемое собственное значение

слов” была одной из важнейших причин образования символов [12, 1, 2]. В термин “символ” различные авторы вкладывают разное содержание. Например, В.И.Еремина дает определение символа применительно к песенному жанру как “устойчивого, строго дифференцированного по содержанию представления, вызывающего постоянный круг ассоциаций в определенной поэтической системе” [8]. Конец этой дефиниции “в определенной поэтической системе” не подходит для рассмотрения узואуально закрепленных слов-символов, скорее следует говорить “в рамках определенного языка”. В остальном можно согласиться с указанным определением, так как в нем отражена сущность рассматриваемого явления. Символы, как правило, однозначны и строго дифференцированы по содержанию, что рождает устойчивость и приводит к образованию символа. Этому способствует частота использования образа. Ширина образа, его большая ёмкость препятствует фиксации строго постоянных ассоциаций, а следовательно, образованию символа. В отдельных лингвистических работах, [7] под символом понимают возможности значений, проявляющиеся в различных устойчивых сочетаниях слов. Из такого понимания символа логически вытекает положение о взаимосвязи фразеологически обусловленных значений с самостоятельными экспрессивно-образными употреблениями слов. Однако такое понимание символа не подразумевает возможности самостоятельного развития символа, не реализующегося в разного рода сочетаниях слов. Под словами-символами мы понимаем слова как в их самостоятельном употреблении, так и в составе устойчивых словесных комплексов, которые вызывают в сознании носителей языка характерные для данного языка устойчивые узואуально закрепленные образные ассоциации. Проследить некоторые закономерности образования и функционирования слов-символов является задачей данной статьи. Материалом служат зоосемизмы (словесные обозначения животных) и устойчивые единицы, в которые они входят. Появление и функционирование слов-символов в языке обнаруживает связь с образами, сложившимися и функционирующими (или функционировавшими) в составе устойчивых единиц. Совместный анализ устойчивых единиц различных структурных типов позволяет проследить взаимосвязь единиц, возникших в результате вторичной образной и косвенной номинации, раскрывает новые оттенки значения устойчивых словесных комплексов. ФЕ и символические значения слов связаны воедино тем обстоятельством, что, будучи результатом вторичной образной и косвенной номинации, они вызывают в сознании говорящих часто перекрывающиеся образные ассоциации. Совместное их рассмотрение позволяет дать более полную картину образных ассоциаций и представлений, неизбежно возникающих в сознании говорящих в процессе функционирования этих единиц. Так, многие слова-символы сложились на основе и выводятся путем анализа устойчивых единиц. ФЕ в таких случаях является источником символа. Благодаря этому процессу происходит обогащение лексики на базе фразеологии. Возникшие путем фразеологической деривации экспрессивно-образные символические значения слов часто в своем функционировании тесно связаны с ФЕ. Например, в устойчивом сочетании *he won't say "Bo" to a goose* (ср. русск. он мухи не обидит (компонент *goose*) в русском зооним муха) символизирует существо слабое, которое нетрудно обидеть. Во фразеологизме *to make cow eyes* зооним *cow* символизирует кротость, грусть. В устойчивых сочетаниях *sheep's eyes*; *to make /cast/ sheep's eyes* зооним *sheep* символически обозначает влюбленность. В ряде таких устойчивых сочетаний, как *to lose the sheep for a ha'porth of tar*; *as well as he hanged for a sheep as for a lamb*, зооним *sheep* имеет иное значение: он символизирует нечто ценное. Подобного рода фразеологически обусловленные значения носят символический характер. Такие компоненты-символы часто представляют собой стяженные фразы, обозначающие меткую характеристику лица на основе образа, возникающего при актуализации устойчивых сочетаний слов.

Часто слова-символы, реализующиеся во фразеологически обусловленных значениях, соединены в составе устойчивой единицы противопоставлением. Например, *flies go to the lean horse*; *hares may pull dead lions by the beard*; *baited cat may grow as fierce as a lion*. В данных фразеологизмах компоненты *fly*, *hare*, *cat* символизируют слабое и трусливое существо; зоосимволы *horse* и *lion*, наоборот, обозначают сильного человека. Противопоставление малого большому заключено в символических употреблениях зоосемизмов *ox*, *calves*, *cow* в следующих устойчивых сочетаниях слов: *better an egg in peace than an ox in war*; *he that will steal an egg will steal an ox*; *if you agree to carry the calf they'll make you to carry the cow*.

Противопоставление слабого сильному символически обозначено во многих устойчивых единицах со словами-зоонимами: *a sheep among wolves*; *when the cat is away the mice will play*; *a lonely sheep is in danger of the wolf*; *he that makes himself a sheep the wolf will eat him*; *to set a wolf to keep the sheep*; *to give a wolf the weather to keep*; *to set a fox to keep one's geese*.

Многие зоосимволы иногда проявляются не в одном, а в целом ряде устойчивых сочетаний слов. Функционируют они иногда одновременно не только в составе фразеологизмов, но и как самостоятельные слова-символы. Например, слово *dog* символически служит для обозначения существа гонимого, ведущего жалкую, беспросветную жизнь. Этот символ реализуется и в целом ряде устойчивых сочетаний слов: *to lead a dog's life* (existence); *a dog's luck*; *to treat one like a dog*; *a dog's life*; *miserable dog*; *to stand a dog's chance*; *not to have a dog's chance*; *to die like a dog*. Это же положение справедливо и для символического употребления зоонима *ass*. Он используется для характеристики глупого и упрямого человека и реализуется во многих фразеологизмах: *all asses wag their ears*; *to make an ass of oneself*; *to make an ass of somebody*; *sell your ass*; *to be an ass for one's pains*; *never bray at an ass*; *as stubborn as an ass*; *jest with an ass and he will flap you in the face will his tail*; *ass in grain*; *the braying of an ass does not reach heaven*; *asses as well as pitchers have ears*.

Образное метафорическое использование в одном и том же значении (как в самостоятельном экспрессивном употреблении, так и в составе устойчивых словесных комплексов) свойственно зоосемизмам *ox* и *calves*: оба они символизируют такое качество, как глупость: *to make an ox of one*; *to play the giddy ox*; *as dull-witted as an ox*; *like a stuffed calves*; *face of dying calves*.

Как следует из приведенного материала, многие пословицы, поговорки, фразеологизмы непаремийного и нефразеологического характера, а также самостоятельные условно-символические значения слов имеют единый образный стержень, т.е. отражают определенное качество, присущее предмету, иногда зафиксированное и в других языках, а иногда выделенное лишь в данном языке. Сема, отражающая это качество, зачастую носит скрытый характер и поэтому не всегда легко выделяется, но играет ведущую роль в формировании смысла многих устойчивых единиц. Совокупность таких признаков отражает характерное для данного народа представление о предмете и составляет фоновые знания говорящих на данном языке. Следовательно, многие символы реализуются во всем комплексе значений слова – в ФЕ и самостоятельных экспрессивно-образных значениях слов. Такова, как правило, форма реализации наиболее релевантного для данного коллектива, а поэтому высокочастотного признака. Указанное обстоятельство позволяет нам сделать вывод о том, что изобразительно-образные символические значения слов, ФЕ и малые жанры фольклора – пословицы, поговорки, хотя и являют собой качественно различные образования, тесно связаны друг с другом, так как имеют единую систему образов. И не случайно многие исследователи включают пословицы и поговорки в состав фразеологии. Следовательно, информативность слова неразрывно связана с информативностью устойчивой единицы – если слову свойственна коннотация, то аналогичную коннотацию можно обнаружить и в других единицах – пословицах, поговорках,

фразеологизмах непаремийного характера. Однако во многих случаях область реализации символа не повсеместна, т.е. он фиксируется либо в пословицах и фразеологизмах непословичного характера, но не функционирует как самостоятельное слово-символ, т.е. является фразеологически обусловленным. С другой стороны, некоторые слова-символы могут употребляться лишь самостоятельно: их использование в определенном значении в составе устойчивых словесных комплексов не зафиксировано. Такая высокая степень символизации, абстракции является характерной для английского языка. Например, зоосемизм *filly* - шустрая девчонка; *horse* - ловелас; *horsy* - крикливо одетый человек в указанных значениях не употребляются в составе устойчивых сочетаний слов. Однако необходимо отметить, что форма реализации слова-символа не является существенной: поскольку символ зафиксирован в данном языке, то он входит в состав связываемых со словом ассоциаций, а значит, является частью фоновых знаний. Большой интерес представляет вопрос о том, как складываются слова-символы, что именно предопределяет процесс их становления в языке. Образование символа представляется нам процессом более

поздним, чем процесс образования метафоры. Сначала человек, сопоставляя все, что видел, устанавливал новые отношения между вещами, таким образом познавая их, и только когда эти отношения закрепились в сознании, когда они привычно стали вызывать постоянный круг ассоциаций, могли возникнуть символы. Символ - это образ, получивший определенную устойчивость, он несет отработанные веками представления. Символы, как нам представляется, - это более высокая ступень развития образности в языке. Не все образные значения слов доходят до этой ступени абстракции. Несомненно, то, что процессу символической метафоризации способствует распространенность объекта, частота соприкосновения с ним. Однако, как показывает наш материал, процессу символической метафоризации подвержены не только наименования широко распространенных, но и редких и даже экзотических животных.

Заключение. Символическая метафоризация - весьма распространенное явление в языке. Процесс символической метафоризации тесно связан с формированием устойчивого фонда языка - пословиц, поговорок, ФЕ - всем комплексом экспрессивно-образных значений слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Concise Oxford English Dictionary / Edited by Catherine Soanes and Angus Stevenson. – 11 ed. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2004. – XX, 1708 p.
2. Ad. de Vries. Dictionary of Symbols and Imagery. – Amsterdam – London, 1974. – 523 p.
3. Большой фразеологический словарь русского языка / Сост. Л.В. Антонова. – М.:ООО “Дом Славянской книги”, 2021. – 928 с.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь/ Лит.ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус.яз., 1984. – 944 с.
5. Новый Большой англо-русский словарь: В 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др.; Т.1 под общ. рук. Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна; Т.2 – 3 под. общ. рук. Ю.Д. Апресяна – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1998.
6. Белкина З.В. К вопросу о символическом употреблении слова // Сопоставительно-семантические исследования русского языка. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1979. – С.15-19.
7. Гвоздарёв Ю.А. Основы русского фразообразования. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовск. ун-та, 1977.- 184 с.
8. Еремина В.И. Поэтический строй русской народной лирики. – Л.: Наука, 1978. – 184 с.
9. Костомаров Н.И. Об историческом значении русской народной поэзии. – Харьков, 1843. – 218 с.
10. Костомаров Н.И. Историческое значение южнорусского народного песенного творчества// “Беседа”, кн. 4, 1870. – С. 5-68.
11. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии// История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). Учебное пособие для студентов пед.
12. ин-тов/ Сост. проф. Б.Л. Богородский, проф. Н.А. Мещерский. – М.: “Просвещение”, 1977. – С. 125-149.
13. Потебня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии// Слово и миф/ Сост., подготовка текста и примеч. А.Л. Топоркова. – М.: Изд-во “Правда”, 1989. – С. 285 -378. – (Сер. “ Из истории отечественной философской мысли”).